
Распространение: ОБЩЕЕ HCR/GIP/02/02 7 мая 2002 г. Язык оригинала: АНГЛИЙСКИЙ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ № 2

«Принадлежность к определенной социальной группе» в контексте статьи 1А(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года

УВКБ ООН издает данные Рекомендации в рамках своего мандата, изложенного в Уставе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, а также в соответствии со статьей 35 Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протоколом к ней 1967 года. Эти Рекомендации дополняют опубликованное УВКБ ООН «Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года» (переиздано в Женеве, январь 1992 года). Кроме того, они замещают собой документ ИОМ/132/1989 – FOM/110/1989 «Принадлежность к определенной социальной группе» (УВКБ ООН, Женева, 12 декабря 1989 года) и являются результатом работы Второго съезда Всемирных консультаций по вопросам международной защиты, в ходе которого данная тема была рассмотрена на совещании экспертов в Сан-Ремо в сентябре 2001 года.

Целью данных Рекомендаций является разъяснение правовых принципов для правительственных органов, юристов, сотрудников, принимающих решения, и представителей судебных органов, а также для сотрудников УВКБ ООН, задействованных в процедуре определения статуса беженца на местах.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. «Принадлежность к определенной социальной группе» является одним из пяти мотивов преследований, указанных в статье 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев (Конвенция 1951 года). Этот мотив наименее понятен и не определен в самой Конвенции 1951 года. На него все чаще ссылаются в процессе определения статуса беженца, поскольку в целях Конвенции 1951 года государства-участники признали, что женщины, семьи, племена, профессиональные группы и гомосексуалисты составляют определенную социальную группу. Эволюция данного мотива расширила понимание определения беженца в целом. В данных Рекомендациях представлены разъяснения правовых вопросов при оценке ходатайств, в которых утверждается, что заявитель имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований на основании принадлежности к определенной социальной группе.

2. Несмотря на то, что данный мотив нуждается в разграничении, т.е. его нельзя толковать так, чтобы остальные четыре мотива, указанные в Конвенции, утрачивали свою значимость, его надлежащее толкование должно соответствовать предмету и цели Конвенции¹. В соответствии с формулировками Конвенции, данную категорию нельзя рассматривать как «всеохватывающую», применимую ко всем лицам, опасющимся преследований. Таким образом, чтобы сохранить структуру и целостность содержащегося в Конвенции определения понятия «беженец», социальную группу нельзя определять *исключительно* по элементу преследования (хотя, как будет показано ниже, преследование может быть значимым фактором, обуславливающим степень, в которой данная определенная социальная группа выделяется в обществе).

3. Не существует «исчерпывающего списка» групп, которые могут составлять «определенную социальную группу» в значении статьи 1A(2). Конвенция не содержит конкретного перечня социальных групп, а история ее ратификации не подтверждает того мнения, что существует установленный ряд групп, которые могут отвечать критериям данного мотива. Скорее, термин «принадлежность к определенной социальной группе» должен толковаться с учетом эволюционных процессов, многоплановой и меняющейся природы групп в различных обществах, а также развития международных норм в области прав человека.

4. Указанные в Конвенции мотивы преследований не являются взаимоисключающими. Заявитель может отвечать критериям статуса беженца сразу по нескольким признакам, приведенным в статье 1A(2)². Например, заявительница утверждает, что ей угрожает преследование за отказ носить традиционную одежду. В зависимости от ситуации в конкретном обществе, ей, возможно, удастся обосновать свое ходатайство, ссылаясь на политические убеждения (если ее поведение рассматривается государством как выражение политических взглядов, которые оно стремится подавить), религиозные мотивы (если ее поведение основано на религиозных убеждениях, против которых выступает государство) или принадлежность к определенной социальной группе.

II. АНАЛИЗ ВОПРОСА ПО СУЩЕСТВУ

A. Краткий анализ практики государств

5. В судебных решениях, нормативных актах, процедурах и практике используются различные толкования понятия «социальная группа» в понимании Конвенции 1951 года. В государствах общего права (common law) в процессе принятия решений преобладают два основных подхода.

6. В рамках первого подхода, основанного на понятии «неотъемлемых характеристик» (иногда его называют принципом «постоянности»), рассматривается вопрос о том, объединяет ли группу постоянная характеристика либо характеристика, имеющая столь основополагающее значение для человеческого достоинства, что человека нельзя принудить отказаться от нее. Постоянная характеристика может быть врожденной (например, пол или этническая принадлежность) или неизменяемой по другим причинам (факт принадлежности в прошлом к какому-либо сообществу, прежняя профессия или статус). Для выявления характеристик, от которых невозможно отказаться в силу их значения для человеческого достоинства, необходимо рассмотреть нормы в области прав человека. Применяя данный подход, сотрудник, принимающий решения, должен выяснить, определяется ли предполагаемая группа на основании 1) врожденной, неизменяемой характеристики, 2) прежнего временного или добровольного статуса, который нельзя изменить в силу его исторического постоянства, или 3) характеристики или общественных связей, имеющих столь основополагающее значение для человеческого достоинства, что нельзя заставить членов группы отказаться от них. Используя этот подход, суды и административные органы в ряде государств пришли к заключению, что, к примеру, женщины, гомосексуалисты и семьи могут представлять собой определенную социальную группу в значении статьи 1A(2).

¹См. Summary Conclusions – Membership of a Particular Social Group, Global Consultations on International Protection, San Remo Expert Roundtable, 6-8 September 2001, no.2 [«Заключительные выводы: принадлежность к определенной социальной группе», Всемирные консультации по вопросам международной защиты, Совещание экспертов в Сан-Ремо, 6-8 сентября 2001 года, № 2].

²См. УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев (переиздано в Женеве, январь 1992 года), пп. 66-67, 77; см. также Summary Conclusions – Membership of a Particular Social Group, no.3 [«Заключительные выводы: принадлежность к определенной социальной группе», № 3].

7. В рамках второго подхода рассматривается вопрос о том, являются ли представители группы носителями общей характеристики, позволяющей считать их отдельной группой или выделяющей их из общества в целом. Его называют принципом «общественного восприятия». По результатам такого анализа женщины, семьи и гомосексуалисты, в зависимости от положения в обществе, в котором они пребывают, также были признаны определенными социальными группами.

8. В государствах гражданского права критерии принадлежности к определенной социальной группе разработаны в меньшей степени. Большинство сотрудников, принимающих решения, уделяют основное внимание существованию риска преследований, а не стандарту установления принадлежности к определенной социальной группе. Тем не менее, в данном контексте оба подхода, основанные на неотъемлемых характеристиках и общественном восприятии, были в определенной степени учтены.

9. Анализ, основанный на этих двух подходах, часто совпадает. Дело в том, что группы, члены которых становятся жертвами преследований в связи с их постоянной или основополагающей общей характеристикой, часто воспринимаются в обществе как социальная группа. Но иногда эти два подхода могут давать разные результаты. Например, согласно принципу общественного восприятия, сообщества, основанные на характеристике, которая не является постоянной и не имеет основополагающего значения для человеческого достоинства, к примеру, профессия или принадлежности к определенному социальному классу, могут быть признаны социальными группами.

В. Определение УВКБ ООН

10. Учитывая разницу в подходах и вытекающие из нее возможные недочеты в защите, УВКБ ООН считает необходимым согласовать эти два подхода.

11. Подход, основанный на принципе неотъемлемых характеристик, может служить основой для выделения ряда групп, которые составляют ядро анализа, базирующегося на принципе общественного восприятия. Соответственно, было бы уместно принять единый стандарт, включающий в себя оба господствующих подхода:

Определенная социальная группа – это группа лиц, имеющих общую характеристику, иную, нежели риск стать жертвой преследований, либо воспринимаемых обществом как группа. Такая характеристика часто бывает врожденной, постоянной либо такой, которая по иным причинам имеет основополагающее значение для идентичности и самосознания человека или для осуществления им своих прав.

12. Это определение включает в себя как характеристики исторические, и потому неизменяемые, так и те, которые изменить можно, но изменений, которых требовать не следует, поскольку они тесно связаны с идентичностью или являются выражением основных прав человека. Следовательно, пол вполне может быть одним из признаков, характеризующим определенную социальную группу, а женщины – наглядный пример социальной подгруппы, которая определяется врожденными и постоянными характеристиками, и к которой зачастую относятся иначе, чем к мужчинам³.

13. Если заявитель относит себя к социальной группе, основанной на характеристике, которая не является неизменяемой или основополагающей, следует провести дополнительный анализ, чтобы выяснить, не воспринимается ли она, тем не менее, обществом как отдельная группа. Так, если установлено, что владение магазином или определенный род занятий в данном конкретном обществе не является неизменяемым или основополагающим аспектом человеческой идентичности, то владелец магазина или люди определенной профессии все же могут составлять определенную социальную группу, если общество выделяет их в отдельную группу.

Роль преследования

14. Как отмечалось выше, определенную социальную группу нельзя выделить исключительно на основании преследований, которым подвергаются или которых опасаются члены группы. Тем не менее, акты преследований в отношении группы могут служить значимым фактором для определения того, насколько данная группа выделяется в конкретном обществе⁴. Следующий пример взят из широко цитируемого решения: «...хотя социальная группа не может определяться исключительно на основании преследований, действия преследователей могут способствовать выявлению или даже созданию в обществе определенной социальной группы. Левши не являются определенной социальной группой. Но если бы их преследовали за то, что они левши, то вскоре они бы стали распознаваемой определенной социальной группой в обществе. Преследование их за леворукость создало бы в обществе представление о том, что они являются определенной социальной группой. Однако они выделялись бы в нее по признаку леворукости, а не вследствие актов преследования»⁵.

³ Детальнее о ходатайствах, основанных на преследованиях по гендерному признаку, см. УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите «Преследования по гендерному признаку в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола к ней 1967 года, касающихся статуса беженцев» (HCR/GIP/02/01, 7 мая 2002 года), а также Summary Conclusions of the Expert Roundtable on Gender-Related Persecution, San Remo, 6-8 September 2001, no.5 [«Заключительные выводы, принятые на совещании экспертов по вопросам преследований по гендерному признаку», Сан-Ремо, 6-8 сентября 2001 года, № 5»].

⁴ См. Summary Conclusions – Membership of a Particular Social Group, no.6 [«Заключительные выводы: принадлежность к определенной социальной группе», № 6].

⁵ McHugh J. in *Applicant v. Minister for Immigration and Ethnic Affairs*, (1997), 190 CLR 225, 264, 142ALR331 [МакХью Дж. в деле «Заявитель против

Отсутствие требования наличия «формальных признаков» организованной группы

15. В практике государств широко признано, что заявитель не обязан доказывать, что члены определенной группы знают друг друга или связаны друг с другом. Иными словами, отсутствует требование наличия «формальных признаков» организованной группы⁶. Единственным важным элементом является существование общей характеристики. Данное условие соответствует анализу, применяемому к другим мотивам, указанным в Конвенции, в которых отсутствует требование, чтобы люди с определенными религиозными или политическими убеждениями составляли объединение или «организованную» группу. Так, женщины при некоторых обстоятельствах могут составлять определенную социальную группу на основании общей характеристики пола, независимо от того, объединяются ли они друг с другом на основе этой общей характеристики.

16. Кроме того, простой принадлежности к определенной социальной группе, как правило, недостаточно для обоснования ходатайства о предоставлении статуса беженца. Однако возможны особые обстоятельства, при которых простой принадлежности к группе может быть достаточно для возникновения опасений стать жертвой преследований⁷.

Преследования не обязательно должны угрожать всем членам группы

17. Для того чтобы установить существование определенной социальной группы, заявитель не обязан доказывать, что все ее члены подвержены риску стать жертвой преследования⁸. Как и в случае с другими мотивами преследований, нет необходимости доказывать, что все члены политической партии или этнической группы были выбраны в качестве жертв преследования. Некоторые представители группы могут находиться вне опасности, поскольку они скрывают наличие общей характеристики, неизвестны преследователям либо сотрудничают с ними.

Значимость численности группы

18. Согласно определению статьи 1А(2), численность предполагаемой социальной группы не имеет значения для установления существования такой группы. Это верно и для дел, основанных на других мотивах преследований, указанных в Конвенции. К примеру, государства могут стремиться подавить религиозные или политические взгляды, широко распространенные среди членов определенного общества (которых, возможно, придерживается большинство населения); то обстоятельство, что преследования угрожают большому количеству людей, не может быть основанием для отказа в международной защите в тех случаях, в которых по иным основаниям она должна быть предоставлена.

19. При рассмотрении дел в ряде стран женщины были признаны определенной социальной группой. Это не означает, что все женщины в данном обществе имеют право на статус беженца. Заявительница все равно должна доказать наличие вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований вследствие принадлежности к определенной социальной группе, не должна подпадать под действие положений об исключении и должна отвечать другим соответствующим критериям.

Негосударственные субъекты и причинно-следственная связь («вследствие»)

20. О предоставлении статуса беженца в связи с принадлежностью к определенной социальной группе часто ходатайствуют заявители, опасаящиеся причинения вреда со стороны негосударственных субъектов; при рассмотрении таких дел анализируется причинно-следственная связь. К примеру, гомосексуалисты могут подвергаться насилию со стороны частных групп; женщинам может угрожать плохое обращение со стороны мужей или партнеров. Согласно Конвенции, лицо должно иметь вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований, и такие опасения должны основываться на одном или нескольких мотивах, указанных в Конвенции. В документе отсутствует требование относительно того, что преследователь должен являться представителем государства. Если действия дискриминационного или враждебного характера совершаются населением, они могут рассматриваться как акты преследования в том случае, если они совершаются с ведома органов власти, либо если органы власти отказываются или не могут обеспечить эффективную защиту⁹.

21. Как правило, заявитель утверждает, что лицо, причиняющее вред или угрожающее такими действиями, руководствуется одним из мотивов, указанных в Конвенции. Если негосударственный субъект совершает или угрожает преследованиями по одному из мотивов, указанных в Конвенции, а государство не желает или не может защитить заявителя, то причинно-следственная связь установлена. Иными словами, жертве причиняют вред вследствие одного из мотивов, упомянутых в Конвенции.

22. Возможны и такие ситуации, когда заявитель не может доказать, что негосударственная сторона причиняет или угрожает причинением вреда вследствие одного из этих пяти мотивов. К примеру, в случаях бытового насилия в семье жена не всегда может доказать, что муж подвергает ее насилию на основании ее

Министерства по иммиграции и этническим вопросам», (1997 год), 190 CLR 225, 264, 142ALR33].

⁶ См. Summary Conclusions – Membership of a Particular Social Group, no.4 [«Заключительные выводы: принадлежность к определенной социальной группе», № 4].

⁷ См. УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца, п. 79.

⁸ См. Summary Conclusions – Membership of a Particular Social Group, no.7 [«Заключительные выводы: принадлежность к определенной социальной группе», № 7].

⁹ См. УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца, п. 65.

принадлежности к социальной группе, политических убеждений или по иному мотиву, указанному в Конвенции. Однако если государство не желает предоставлять ей защиту на основании одного из пяти мотивов, то ей, возможно, удастся представить обоснованное ходатайство о предоставлении ей статуса беженца: вред, причиняемый ей мужем, обусловлен нежеланием государства защищать ее на основании мотива, указанного в Конвенции.

23. Данный анализ можно резюмировать следующим образом. Причинно-следственную связь можно считать установленной: 1) если есть реальная угроза преследований со стороны негосударственного субъекта, связанная с одним из мотивов, указанных в Конвенции, независимо от того, связан ли с этими мотивами отказ государства от защиты заявителя; или 2) если риск преследований со стороны негосударственного субъекта не связан ни с одним из мотивов, указанных в Конвенции, но неспособность или нежелание государства обеспечить защиту связано с одним из данных мотивов.